

Васильева Анна Александровна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРСОНАЖА**
(на материале романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил»)

Специальность: **10.02.01** – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Красина Елена Александровна

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор-консультант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Маслова Валентина Авраамовна

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Новикова Марина Львовна

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры русского языка юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Пименова Марина Васильевна

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, заведующая кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита диссертации состоится «17» сентября 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС0500.001,
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная теория художественного текста развивается в единстве филологических и лингвистических подходов, в комплексном процессе исследования универсальных свойств текста – связности, целостности, континуальности – и специфических свойств – образности и интертекстуальности. Образность обуславливает в наибольшей степени эстетическую функцию художественного текста, а сам образ – её главный компонент. По В.В. Виноградову, образ автора и образы персонажей повествования предстают как языковые личности в лингвокогнитивном, лингвостилистическом и лингвокультурном пространстве текста художественного произведения. Их речевые портреты – это вербальные текстовые реализации языковой личности и автора и персонажей.

Роман А.В. Иванова «Географ глобус пропил» был написан в 1995 г. и впервые опубликован в 2003 г. Эта книга обозначила новый ракурс в творчестве писателя: на смену фантастике приходит реальность в ее обыденном, рутинном воплощении. По мнению критиков и исследователей, язык этого романа А. Иванова представляется «небрежным» и с точки зрения адресатов-читателей. Значимая социальная актуальность этого произведения является причиной активной полемики вокруг романа, потому перспективным становится исследование языковой личности школьного учителя географии В. Служкина, главного персонажа романа, посредством анализа речи персонажа в целях создания его речевого портрета как ключевого способа описания и характеристики языковой личности.

Понятие **языковая личность** занимает центральное место в антропоцентрической лингвистической парадигме, поскольку изучать человека вне языка просто невозможно, что подтверждают и толкования термина, и основные методы анализа. Проф. В.В. Красных отмечает возросший интерес к учению о языковой личности: «Возможно, мы имеем дело с неким «Возрождением», с его интересом к человеку и его мировоззрением, в центре которого стоит человек. Однако на новом витке особой притягательной силой обладает не просто *homo sapiens* как некий индивид, но *homo sapiens* – личность, носитель сознания, обладающий внутренним миром»¹.

Один из ведущих разработчиков теории языковой личности рубежа XX-XXI вв. проф. Ю.Н. Караулов во введении в книге «Русский язык и языковая личность» (1997) утверждает, что языковая личность не является коррелятом личности вообще, какими являются, например, правовая, экономическая или этическая личность. Он определяет языковую личность

---

¹ Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальность виртуальная/ В.В. Красных // Актуальные проблемы современной лингвистики. – М.: Диалог-МГУ, 2009. – С.214.

как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)»².

В содержании термина заложена идея получения знания о личности: как индивидууме и авторе созданных речевых произведений-текстов, как о типизированном представителе данной языковой общности, как о представителе человеческого рода, свойством которого является использование знаковых систем³.

Параллельно были введены такие понятия, как **речевая личность** (Ю.Е. Прохоров, 1999), **коммуникативная личность** (В.В. Красных, 1998), **речевой портрет** (Н.А. Алексеева, 2012; О.И. Асташова, 2013; М.Р. Желтухина, 1999; Е.С. Михайлова, 2011).

Лингвистический термин **речевой портрет** фокусирует внимание на языковой способности человека выявлять доминантные смыслы, поэтому **языковая личность** и **речевой портрет** взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Языковая личность является целостным многоуровневым образованием; она манифестирует и предстает перед исследователем и читателем в виде речевого портрета. В свою очередь, речевой портрет, отражая совокупность многообразия речевых особенностей языковой личности, является одним из способов её описания.

Актуальность работы обусловлена необходимостью углубленного исследования и уточнения соотношения понятий **языковая личность**, **языковой портрет**, **речевой портрет художественного персонажа** и одновременно выявлением текстовых характеристик создания речевого портрета художественного персонажа в их взаимодействии и единстве с языковыми средствами.

Научная новизна работы состоит в том, что в диссертации впервые комплексно исследуется взаимодействие лингвистических параметров языковой личности и дискурсивно-текстовых параметров речевого портрета художественного персонажа В. Служкина с учетом двух видов тематического дискурса – бытового и педагогического; впервые разработана детализированная характеристика тезаурусного уровня языковой личности персонажа с опорой на прецедентные тексты, известные окружению персонажа, и тексты, созданные персонажем, что в результате позволяет сделать выводы об особенностях не только языковой личности персонажа, но и автора романа А. Иванова. Впервые с опорой на текстовые ресурсы моделируется тезаурусная семантическая структура языковой личности и речевого портрета художественного персонажа.

Цель и задачи диссертационного исследования. Главная цель заключается в моделировании структуры речевого портрета художественного персонажа В. Служкина с учетом структуры языковой личности, текстовых ресурсов и языковых приемов, главным образом

² Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения/ Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С.3.

³ Караулов, Ю.Н., Чулкина Н.Л. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций. Учеб. пособие/ Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина. – М.: РУДН, 2008. – С.7.

отражающих языковую картину мира персонажа и определяющих иерархию смыслов в модели речевого портрета данного художественного персонажа.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать современные концепции языковой личности, сопоставить и систематизировать их отдельные положения с целью предложить обобщенную трактовку понятия **языковая личность** художественного персонажа;
- 2) исследовать особенности педагогического и бытового дискурса в ситуациях диалогического общения, которые обуславливают вербальное и отчасти невербальное поведение персонажа;
- 3) рассмотреть лингвистические и экстралингвистические факторы, характеризующие **речевой портрет** персонажа с позиции коммуникативных целей с учетом характера речевой ситуации и специфики адресата;
- 4) выделить и описать ключевые слова и выражения, присущие языковой личности – персонажа В. Служкина и таким образом обозначить её языковые параметры, которые формируются с учетом типа дискурса, текста и речевого акта;
- 5) в процессе анализа языковой личности персонажа путем сопоставления тезаурусного и прагматического уровня показать возможность использования ресурса языковых единиц, представленных прецедентными текстами и их интертекстуальными связями.

Гипотеза диссертации состоит в том, что взаимодействие и единство языковой личности и речевого портрета художественного персонажа определяется тем, что семантическая модель языковой личности обуславливает структуру и комплекс языковых и текстовых характеристик его речевого портрета. В свою очередь, семантическая (тезаурусная) модель речевого портрета изоморфна семантической модели языковой личности.

Объектом исследования является языковая личность персонажа современного русского романа в единстве и взаимодействии с речевым портретом как семантическая текстовая структура, своеобразное текстовое поле, включающее в себя языковую картину мира, национальную культуру, языковое сознание, ментальное пространство, тезаурус, индивидуальный лексикон данной языковой личности.

Предметом исследования являются языковые и текстовые характеристики, существенные для представления речевого портрета художественного персонажа В. Служкина в романе А.В. Иванова «Географ глобус пропил», в рамках теории языковой личности.

Материалом исследования послужили языковые и речевые характеристики языковой личности В. Служкина – главного персонажа романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил», опубликованного издательством «Вагриус» (Москва) в 2003 г. и «Азбука-классика» (Санкт-

Петербург) в 2005 г. Главным образом проанализированы лексические и фразеологические единицы, которые позволяют установить соотношение литературной нормы и индивидуального, идиостилистического узуса, а именно: имена собственные и прозвища; сравнительные обороты, дополненные авторской оценкой; трансформированные цитаты из классических и современных художественных произведений и текстов песенного творчества.

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих российских и зарубежных лингвистов, в том числе:

– по *теории художественного текста* Р. Барт (1989), Н.С. Валгина (2006), В.В. Виноградов (1971), М.М. Бахтин (1979), Ж. Жаннет (1998), Ю. Кристева (2004), Ю.М. Лотман (1970), В.А. Лукин (1999), Н.Н. Михайлов (2006), Л.А. Новиков (2001), М.Л. Новикова (2020), В.И. Тюпа (2009), Б.А. Успенский (1970), У. Эко (2000) и др.

– по *теории языковой личности* А.Г. Баранов (1997), Н.А. Бердяев (1997), Г.И. Богин (1982), Й.Л. Вейсгербер (1980), С.Г. Воркачев (2001), Т.А. Головина (2008), В.В. Виноградов (1980), В.И. Карасик (2002), Ю.Н. Караулов (1987, 1989), Л.П. Клобукова (1997), Т.В. Кочеткова (1996), В.В. Красных (2001), В.А. Маслова (2001), Ю.Е. Прохоров (1996, 2004), К.Ф. Седов (1999), О.Б. Сиротинина (2000) и др.;

– по *теории языкового/речевого портрета* В.В. Виноградов (1980), Дж. Гамперц (1975), Е.А. Гончарова (1984), Н.И. Жинкин (1982), В.А. Звегинцев (1996), Е.А. Земская (2001), В.И. Карасик (2002), М.В. Китайгородская (1995), Л.П. Крысин (2001), Б.А. Ларин (1928), Ю.М. Лотман (1970, 2002), Г.Г. Матвеева (1993), Т.М. Николаева (1991), Е.В. Осетрова (1997, 2007), М.В. Панов (2004), Э.Г. Ризель (1976), Н.Н. Розанова (1995), Е.В. Розен (1960), Т.П. Тарасенко (2007) и др.;

– по *теории дискурса* Н.Д. Арутюнова (1999), В.Г. Борботько (2011), Т.А. ван Дейк (2013), В.З. Демьянков (2002), В.И. Карасик (2004), Ю.Н. Караулов (2010), Е.А. Красина (1999, 2006, 2016), М.Л. Макаров (2003), Ю.Е. Прохоров (1996, 2004), В.М. Савицкий (2013), Е.В. Сидоров (2008), В.И. Тюпа (2010), Ю. Хабермас (2003), В.Е. Чернявская (2000);

– по *теории изучения категории «образ автора» и «персонаж»* И.В. Артюшков (2003), М.М. Бахтин (1975, 1979, 1986), В.В. Виноградов (1961), Ю.Н. Караулов (1989), Б.О. Корман (1981), Ю.М. Лотман (1970), Л.А. Новиков (2001), М.Л. Новикова (2020), В.В. Степанова (1998), И.Я. Чернухина (1993), Л.Н. Чурилина (2002) и др.;

– в *изучении паремнологического фонда* В.П. Аникин (1957), Н.С. Ашукин (1955), Г.Ф. Благова (2000), Е. Гурбиш (1982), В.И. Даль (1957), А.В. Егорова (2006), В.И. Зимин (1996, 2009), О.В. Ломакина (2014), В.М. Мокиенко (2010), Т.А. Наймушина (1984), Т.Г. Никитина (1996), Е.К. Николаева (2008), Г.Л. Пермяков (1979), И.А. Подюков (1999), Л.Б. Савенкова (2002), Г.Г. Слышкин (1999), А.С. Спирин (1985), Л.И. Степанова (1985), Н.Н. Федорова (2007) и др.;

– по теории интертекстуальности С.Р. Абрамов (1993), И.В. Арнольд (1995), Р. Барт (1994), Ж. Деррида (1996), Ж. Женетт (1989), В.М. Жирмунский (1977), И.И. Ильин (1998), Ю. Кристева (1970), Ю.С. Степанов (2001), П.Х. Тороп (1981), Н.А. Фатеева (2007), В.Е. Чернявская (2000) и др.;
 – в изучении понятия «языковая игра» Н.Д. Арутюнова (1999), Ж. Бенчич (1999), Р. Барт (1989), Л. Витгенштейн (1994), Т.А. Гридина (2002), Е.А. Земская (1983), С.В. Ильясова (2002), Ю. Кристева (2004), Б.Ю. Норман (2006), В.З. Санников (2003), А.П. Сковородников (2003), Й. Хейзинга (1991), М.Ф. Шацкая (2010), А.Д. Шмелев (1977) и др.

В соответствии с поставленными задачами в работе применялись следующие **методы исследования**: общенаучные методы наблюдения, обобщения, сравнения; метод классификации с опорой на цело-частный и родовидовой принципы; специальные лингвистические методы: структурно-семантические методы, контрастивный метод, контекстуальный анализ, метод лингвистического эксперимента.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании взаимодействия языковых, текстовых и дискурсивных ресурсов художественного текста в процессе моделирования речевого портрета и языковой личности персонажа в аспекте интертекстуальности романа А.В. Иванова, как и в развитии понятий языковая личность и речевой портрет персонажа художественного текста, структурно-семантического представления понятия «языковая личность персонажа художественного текста».

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении и развитии теории языковой личности и речевого портрета персонажа художественного произведения. Языковой материал может быть включен в практику преподавания курсов лингвистической семантики и прагматики, дискурсивного анализа, анализа текста художественного произведения, теории поэтики.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Семантическая тезаурусная модель как структура языковой личности и речевого портрета В. Служкина представляется в виде структурно-семантической, по существу, лингвокогнитивной языковой модели, демонстрирующей взаимодействие и единство языковой личности и речевого портрета художественного персонажа.

2. Речевой портрет художественного персонажа В. Служкина представлен тезаурусом, характеризующимся использованием цитат, паремий, стихов, песен-шлягеров, прецедентными именами и текстами. Ядром данного тезауруса являются тексты, созданные на этой основе самим художественным персонажем.

3. Языковая личность и речевой портрет художественного персонажа В. Служкина отражает сходства с языковой личностью автора романа А.В. Иванова. Автор романа изображает своего персонажа не по

должности, а по судьбе: оба работали учителями в школе, оба великолепно знают свой родной край Урал, оба свободно владеют профессиональным языком.

4. Языковые и текстовые характеристики речевого портрета персонажа В. Служкина формируют представления о взаимодействии языковой личности и речевого портрета как сущности и явления, при том что речевой портрет изоморфен языковой личности.

Обоснованность и достоверность. Достоверность исследования обеспечивается его теоретико-методологической базой, привлечением обширного лингвистического теоретического материала по теме исследования, тщательной проработкой источников и комплексным характером избранной методики анализа художественного текста А. Иванова «Географ глобус пропил».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Отдельные положения и результаты исследования изложены в 15 научных публикациях, две из которых – в изданиях на платформе Web of Science и Scopus; одна статья опубликована в журнале «European Proceedings of Social and Behavioural Sciences» (EpSBS) (Великобритания), URL: <http://doi.org/10.15405/epsbs/2019.12.04.444/> ISSN: 2357-1330/ Электронный ресурс, 2019, который индексируется в БД Web of Science Core Collection; вторая статья опубликована в научном журнале Вестник РУДН, Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика» на платформе SCOPUS (Т.12, №1, 2021). Четыре статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ: в Вестнике РУДН, Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика» (№ 4, 2016; № 2, 2017; Т.9, №4, 2018), в журнале Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (№ 3(19), 2017).

Материалы и результаты исследования обсуждались на следующих конференциях: V Международная научно-методическая конференция «Преподавание русского языка как иностранного: традиции, новации и перспективы», Москва, МГИМО, 1-2 марта 2018; Международная научно-практическая конференция «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке», Владимир, 15 апреля 2016; Научная конференция «Текст культуры и культура текста», Сочи, 16-17 октября 2017; XVIII, XIX Международная научная конференция «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты», Орехово-Зуево, 16-18 мая 2018, 15-17 мая 2019; Международная научная конференция V Новиковские чтения: "Функциональная семантика и лингвосемиотика". Секция: "Семантические и семиотические параметры художественного текста и дискурса (поэтика, стилистика, риторика, художественный перевод)" 18-19 апреля 2019; Международная научно-практическая конференция молодых ученых, Москва, РУДН, 25 сентября 2019; II Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, 14–15 June, 2019 (Грозный, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова, РАН); XX Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня победы

в Великой Отечественной войне. Секция: Логико-структурные аспекты проблемы, Покров, 21 сентября 2020; а также на аспирантском семинаре кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах.

По своему содержанию диссертация **соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – русский язык**. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура диссертационной работы определяется поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованной литературы (в том числе Интернет-ресурсов). Каждая глава состоит из нескольких разделов и сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, объект и предмет, гипотеза, определяются цель и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту диссертации, определяется теоретическая и практическая значимость работы, дается описание языкового материала, перечисляются методы исследования, характеризуется структура диссертации, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «Парадигма языковой личности» рассмотрены научные концепции языковой личности. Языковая личность – это центральное понятие лингвистической антропологической парадигмы. Несмотря на длительную историю разработки теории языковой личности, в понимании и определении этого термина обнаруживается некоторая размытость и отсутствие терминологической четкости. Один из ведущих разработчиков теории языковой личности рубежа XX-XXI вв. проф. Ю.Н. Караулов убежден, что языковая личность не является частно-аспектным коррелятом личности вообще, какими являются, например, правовая, экономическая или этическая личность: «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире»⁴.

В понимании языковой личности проф. А.В. Пузырев, как и представляется, следует за Ю.Н. Карауловым, но лишь в определении видовых характеристик данного понятия. Разницу составляет понимание

---

⁴ Караулов, Ю.Н., Чулкина, Н.Л. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций: Учеб. пособие/ Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Чулкина. – М.: РУДН, 2008. – С. 12.

родовой отнесенности. Наряду с личностью мыслящей, владеющей языком, порождающей и воспринимающей реальные тексты, вступающей в различные коммуникативные потоки, А.В. Пузырев предлагает выделить пятую ипостась языковой личности – «личность, чье использование языка протекает в форме психофизиологических процессов (психофизиологическую личность)»⁵.

В аспекте лингвокультурологии представлены и другие варианты содержания языковой личности. Так, согласно точке зрения проф. В.А. Масловой, **языковая личность** – «это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности»⁶.

Представитель Волгоградской школы проф. В.И. Карасик характеризует языковую личность с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса и также выделяет три аспекта изучения языковой личности: познавательный, ценностный, поведенческий.

Анализ научных концепций и подходов показывает, что в теории языковой личности также разрабатываются и используются производные термины, связанные с исходным родовым термином. Тем не менее, в итоге исследователи приходят к единому мнению: в центре внимания оказывается человек – носитель языка, сознания, культуры.

Наряду с обоснованием термина **языковая личность** конкретизацию получает структурная организация языковой личности. По мнению проф. Ю.Н. Караулова, теоретико-гносеологическая модель «языковая личность» состоит из трех уровней: нулевой (вербально-семантический), лингвокогнитивный (тезаурусный), мотивационно-прагматический.

Представим структуру языковой личности в виде семантической модели, основными принципами которой являются структурно-семантический и функциональный. Круг – это сконцентрированное представление языковой личности. Центр, ядро включает исходное понятие **языковая личность**, обладающее сложной структурой.

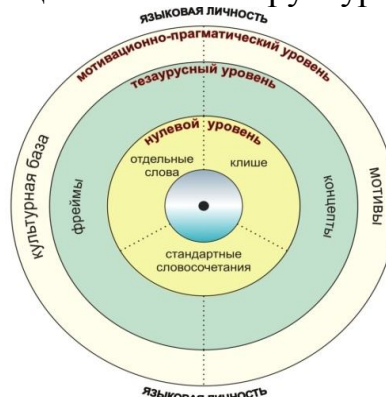

Схема 1. Структурная организация языковой личности (по Ю.Н. Караулову).

⁵ Пузырев, А.В. О системном подходе в лингвистике: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А.В. Пузырев. - М.: ВНИИгеосистем, 2014. С. 428.

⁶ Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учеб. Заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 119.

Вслед за предложенной Ю.Н. Карауловым структурой языковой личности были разработаны и другие представляющие её модели. Так, проф. Л.П. Крысин предлагает следующую иерархию уровней языковой личности:

- первый уровень – **собственно-лингвистический**, в его состав входит умение находить общий смысл во внешне различных предложениях, навык перефразирования;
- второй уровень – **национально-культурный**, предполагающий знание коннотативного компонента семантики слов, знание ассоциативных полей многозначного слова;
- третий – **энциклопедический**, при котором необходимо знание реалий внеязыковой действительности, определяющий различные отношения: гиперо-гипонимические, конверсивные, причинно-следственные и др.;
- четвертый – ситуативный, отсылающий к говорящему и слушающему и их социальной роли, к их взаимоотношению, тональности общения, цели, средствам, способам и месту общения.

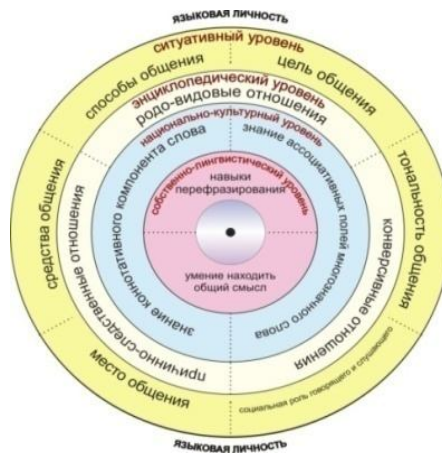

Схема 2. Структурная организация языковой личности (по Л.П. Крысину).

Проф. В.А. Маслова раскрывает структуру ЯЛ в ракурсе лингвокультурного компонента, поэтому при определении языковой личности выделяет следующие три компонента:

1) **ценностный** (мировоззренческий) компонент, обеспечивающий первоначальный взгляд на мир, т.е. образующий иерархию духовных представлений, которые лежат в основе национального характера;

2) **культурологический** компонент, связанный с правилами речевого/неречевого поведения и демонстрирующий уровень освоения культуры;

3) **личностный** компонент, относящийся к индивидуальному аспекту, который характеризует человека.

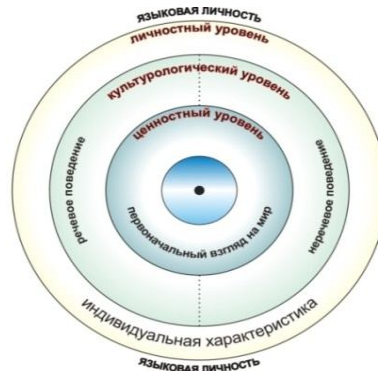

Схема 3. Структурная организация языковой личности (по В.А. Масловой).

Взаимодействие представленных моделей языковой личности позволяет соотнести их определенные уровни и компоненты. Так, в концепции Л.П. Крысина национально-культурный уровень языковой личности сочетает в себе нулевой и тезаурусный уровни, по Ю.Н. Караулову. Ценностный и культурологический уровни, по В.А. Масловой, также правомерно объединить, поскольку ценностный уровень характеризует духовные представления языковой личности, лежащие в основе национального характера и культуры. Таким образом, в основе всех предложенных подходов к структуре языковой личности, на наш взгляд, проявляется общая, но каждый раз уточненная и дополненная структура языковой личности, разработанная и предложенная Ю.Н. Карауловым. Схемы языковой личности, а по существу, это её семантические модели, могут быть детализированы и далее.

Наряду с термином **языковая личность** существует не новое для лингвистической науки понятие «**языковой портрет**». Очевидна взаимосвязь и взаимообусловленность двух этих понятий, поскольку языковая личность представляет собой функциональную модель, а функциональной реализацией этой модели является **речевой портрет**. Предпосылки для его изучения были заложены еще в 1950-х годах. Проф. М.В. Панов выдвигает идею изучения фонетического портрета, т.е., по существу, специфического речевого портрета. В его работах можно встретить фонетический портрет известных деятелей науки, искусства и общественной жизни XVIII-XX вв. Петра I, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, В. Яхонтовой, А. Вознесенского и др.⁷

В свою очередь, языковой или речевой портрет включает в себя не только социальные, психологические, биологические особенности, но и личностные характеристики, особенности речевой деятельности и речевого поведения человека. В частности, проф. В.И. Карасик трактует данное понятие как осознанные/неосознанные коммуникативные поступки, показывающие характер и образ жизни человека⁸.

⁷ Панов, М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1 / М.В. Панов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 59-68.

⁸ Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004.

Согласно классификации проф. Л.П. Крысина, каждый из обозначенных стереотипов предполагает использовать особые единицы языка. Например, речевому стереотипу соответствуют прецедентные тексты, коммуникативному – формулы общения, метальному – языковая игра⁹.

Таким образом, важнейшим аспектом изучения **языкового или речевого портрета** является анализ соотношения языковой личности и собственно языкового портрета, которые взаимодействуют и обуславливают друг друга. До настоящего времени не существует единой модели описания речевого портрета, тем не менее, полагаем, что анализ научных работ по теории языковой личности позволяет сформулировать основные параметры его описания.

Термин **речевой портрет** можно рассматривать как традиционный и устоявшийся. Вопрос о едином подходе к анализу речевого портрета также остается открытым. Стоит обратить внимание на тот факт, что в отечественной лингвистике неоднократно предпринимались попытки создания схемы для анализа речевого портрета.

Очевидно, что общий принцип описания и структурирования речевого портрета обусловлен выделением различных уровней его анализа: *лексического*, предполагающего анализ особенностей словоупотребления; *прагматического*, включающего цели, мотивы, тактики, стратегии; *когнитивного*, отражающего индивидуальную картину мира.

Глава завершается подробными выводами.

Во второй главе «Речевой портрет: художественный персонаж В. Служкин и автор романа А. Иванов» разработана модель речевого портрета художественного персонажа не только с учетом модели языковой личности, но и с учетом различных сфер деятельности этого персонажа: школьные будни, профессиональное общение, самооценка, неформальная сфера общения. Представим структурную организацию языковой личности художественного персонажа В. Служкина в виде структурно-семантической модели:

Схема 4. Структурная организация языковой личности художественного персонажа В. Служкина

⁹ Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2001.– №1.– С. 90-106.

Художественный персонаж В. Служкин – современный человек с университетским образованием, индивидуальный носитель языка; языковое сознание В. Служкина может рассматриваться как система ассоциативных парадигм: гендерной, возрастной, образовательной, что отражает степень владения языком. Ментальное пространство включает в себя инвариантную составляющую, обусловленную жизнедеятельностью В. Служкина, и вариативную, отражающую культурную эпоху, атмосферу «лихих 90-х», период реформ. Специфика языковой картины мира заложена в языковой способности языковой личности, она также представлена вариативной речевой деятельностью: *джастен момент; руссии швайн и хенде хох* и др. Национальная культура определяется идиоматикой, поскольку фразеологизмы возникают в различных языках на основе тех образных представлениях действительности, которые отображают весь духовный, исторический, культурный опыт.

Целостный взгляд на личность будет неполным без анализа дискурса, поскольку языковая личность неизбежно вовлекается в социальную сферу, расширяющуюся за счет новых дискурсивных ситуаций. Различные подходы к изучению дискурса позволяют рассмотреть языковую личность с позиции порождения текста с ориентацией на участников общения. Тем не менее существуют и критические точки зрения по поводу дискурса. Так, проф. А.В. Пузырев считает термин дискурс весьма неудачным по нескольким причинам. Во-первых, язык существует на уровне мышления, собственно языка, речи и коммуникации, тогда становится очевидным, что уровень коммуникации соотносится с жизнью языка. Во-вторых, «дискурс» неявно предполагает возможность существования языка отдельно от человека. В-третьих, отдаляет русскую лингвистическую мысль от научного познания¹⁰.

По мнению проф. В.И. Карасика, дискурс стоит рассматривать с позиции прагмалингвистики, социалингвистики и лингвофилософии. Ученый классифицирует типы дискурса с опорой на моделирование коммуникативной ситуации и на этой основе различает **тематический, субъективный, инструментальный, режимный и акциональный дискурсы**¹¹. Каждый подход обнаруживает личность, ведущую себя определенным образом. Тип общения В. Служкина имеет свою собственную систему лингвистических и экстралингвистических коммуникативных средств в зависимости от ситуации, участника общения, статуса и др.

Заслуживает внимания еще один прагмалингвистический подход в изучении дискурса. Проф. Е.А. Красина, исследуя дискурс, говорит о том, что «дискурс оказывается обращенным к коммуникативному взаимодействию и к прагматической ситуации. В коммуникативном аспекте он обращен к ментальным и интенциональным состояниям и процессам участников коммуникации. В прагматическом аспекте, выявляя интерес к языковому употреблению, дискурс позволяет моделировать типовые

¹⁰ Пузырев, А.В. О системном подходе в лингвистике/ А.В. Пузырев. – М.: ВНИИГеосистема, 2014. – С. 430.

¹¹ Карасик, В.И. Языковое проявление личности/ В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2015. – 384 с.

ситуации, или фреймы, с одной стороны, и рассматривать так называемые «сценарии», моделируя развитие ситуаций, с другой стороны»¹². Таким образом, дискурс предстает как последовательность речевых актов.

Для анализа языковой личности и речевого портрета Виктора Служкина – главного персонажа романа А. Иванова «Географ глобус пропил» мы подробно останавливаемся на описании **педагогического** (институционального) и **бытового типов дискурса**. Представленный нами анализ является одним из принципов описания дискурсивной реализации языковой личности В. Служкина. Педагогический и бытовой дискурс являются показательными для языковой личности В. Служкина. В рамках педагогического дискурса В. Служкина как учителя во многом хочется обвинить, он не проявляет профессионализма, воспринимает школу как очередную работу, но не как призвание; не пытается казаться лучше, чем он есть и в общении с коллегами, и с учениками. Такое поведение соответствует бытовому дискурсу. Применение в анализе трехуровневой схемы анализа речевого акта позволяют выявить коммуникативную цель, событийное содержание, набор языковых средств выражения, которые зависят от намерений говорящего, характера реплики. Неотъемлемой характеристикой персонажа является анализ вербальных и невербальных компонентов в речевом поведении. На вербальном уровне языковая личность В. Служкина характеризуется, в первую очередь, языковой игрой и интертекстуальностью, например, множеством цитат.

Художественный персонаж – носитель образности – является речевым созданием и отражением образа автора, олицетворением его представления о мире и о самом себе. Именно поэтому анализ художественного текста невозможен без анализа образа автора и его идиостиля. Факты биографии А. Иванова объясняют его симпатию к персонажу: А. Иванов, не оставляя надежды стать профессиональным писателем, работал учителем, гидом, писал романы, которые никто не публиковал. Так и В. Служкин: он тоже учитель, великолепно знает и любит свой родной край Урал. Тем не менее при многочисленных сходствах, отправных точках в создании речевого портрета В. Служкина, автор и его персонаж сосуществуют, но не сливаются, по А.С. Пушкину, А.В. Иванов мог бы сказать: «Всегда я рад заметить разность между Онегиным и мной». Автор играет с читателем, постоянно загадывая загадки, основанные на аллюзиях и ассоциациях. Очевидно, что такая авторская игра базируется на межтекстовых связях, которые характеризуют язык и стиль А.В. Иванова, участвуют в формировании представлений о языковой личности автора.

Исследование личных имен собственных, в первую очередь, персонажей позволило выявить отношение автора к персонажам, получить дополнительную информацию о них, указать на особенности характера, а также глубже представить идейный замысел художественного произведения.

¹² Красина, Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт / Е.А. Красина // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2016.– Т. 20. - №4. – С. 91-102.

В результате было установлено, что выбор официальной/неофициальной формы личного имени собственного обусловлен экстралингвистическими факторами и зависит от обстановки общения, субординации собеседников, особенностей взаимоотношений между собеседниками, от степени знакомства персонажей. Личные имена собственные, как правило, семантизируются в соответствии с характером персонажа, с его душевными и физическими качествами.

Глава завершается развернутыми выводами.

В третьей главе «Текстовые ресурсы описания речевого портрета художественного персонажа В. Служкина» рассматривается понятие интертекстуальности, введенное Ю. Кристевой и обозначающее «межтекстовое взаимодействие», которое в результате взаимодействия текстов различных семиотических систем, в том числе и вербальной, образуют единое речемыслительное пространство с возможностью многообразных неограниченных связей: аллюзий, референций, ссылок и др. Крупнейший французский специалист в области теории литературы Жерар Женетт в книге «Палимпсесты» рассматривает понятие интертекстуальности в ином ключе. Для него интертекстуальность является разновидностью понятия **транстекстуальность**, подразумевающего «все то, что включает данный текст в явные и неявные отношения с другими текстами»¹³. По Ж. Женетту, транстекстуальность опирается на пять типов межтекстовых отношений: интертекстуальность, архитектуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность.

На наш взгляд, важно учесть определение интертекстуальности в лингвопрагматическом ключе, данное К.А. Костыгиной: «Это особый коммуникативный процесс, при котором автор текста не только намеренно включает в него фрагменты других текстов, но и ожидает от читателя, что тот распознает интертекстуальное включение, осознает его как намеренно используемое автором и как важное для понимания текста»¹⁴.

Текстовые ресурсы романа А. Иванова «Географ глобус пропил» во многом оказываются ресурсами интертекстуальности, поэтому для нашего исследования интерес представляет вопрос о роли и функции контекста в широком понимании: с какой целью писатель А. Иванов и его персонаж В. Служкин обращаются к текстам предшественников и какова роль данных текстов. Например, в романе названы только три песни, от которых В. Служкину становилось легче, и все они – песни В. Высоцкого: «*Вдоль обрыва по-над пропастью...*», «*Протопи ты мне баньку по-белому...*» и «*Здесь лапы у елей дрожат на весу...*». Отметим, что это исключительно знаковые песни для творчества В. Высоцкого. Песня «*Протопи-ка мне баньку по-белому*» повествует о бывшем лагерном заключенном, о судьбе которого практически ничего не известно. Песня предстает как

¹³ Женетт, Ж. Палимпсесты: литература во второй степени/ Ж. Женетт. – М.: Наука, 1989. – С. 54.

¹⁴ Костыгина, К.А. Интертекстуальность в прессе: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 /Костыгина Ксения Александровна. – СПб, 2003. – С.26

повествование-нарратив: «*Это его, расписанного татуировками зэка, парила в бане хозяйушка*». У лирического героя песни две татуировки на груди: «*А на левой груди – профиль Сталина, / А на правой – Маринка анфас*». Для В. Служкина важным оказывается не столько наличие татуировок как символа мужественности, сколько то, что на правой груди у зэка выколота Маринка. Очевидно, что подросток Витя субъективно интерпретирует и актуализирует определенные смыслы песни: слушая их, ему становилось легче подобно движению из тьмы и тоски реальной жизни к свету, к настоящей жизни. Маринка В. Высоцкого отождествлялась для Виктора Служкина с одноклассницей Леночкой Анфимовой. Название песни В. Высоцкого «Банька» передает внутренне состояние лирического героя метафорически, *баня, банька* – это символ русской души, символ чистоты и традиций.

Очевидно, что в читательском восприятии осуществляется декодирование знаков, символов, выстраиваются приемы интерпретации. Интертекстуальные включения выполняют апеллятивную функцию. Характер цитат, аллюзий является также немаловажным элементом самовыражения автора. Очевидна и метатекстовая функция, поскольку для реципиента-читателя важно истолковать опознанный фрагмент текста. На фоне интертекстуальности в романе прослеживается референтивная функция, которая представляет собой передачу информации о внешнем мире через метафору или аналогию.

В диссертационном исследовании основное внимание уделяется текстовым средствам объективации речевого портрета художественного персонажа. Так, одним из них является **прецедентный текст**. Термин был предложен проф. Ю.Н. Карауловым. По определению, прецедентные тексты – это «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»¹⁵.

Прецедентные тексты являются объектом дифференцированного исследования, что привело к расширению терминологического содержания данного понятия. Анализируя особенности речевого портрета В. Служкина, интеллигента, переживающего чужую боль как свою и никому ее не навязывающий, обратимся к исследованию проф. Л.П. Крысина, который предпринимает попытку описать речевой портрет современного русского интеллигента. Среди прочих речевых характеристик исследователь отмечает особое произношение отдельных звуков, использование специфических лексических единиц, своеобразное словоупотребление, сознательное использование, выбор тех или иных языковых средств, «причём это касается не только слов, принадлежащих некодифицированным подсистемам языка, –

¹⁵ Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – С. 216.

просторечных, жаргонных или диалектных, а слов вполне литературных»¹⁶. По мнению проф. Л.П. Крысина, при описании речевого портрета характерно использование особых языковых единиц: языковая игра, формулы общения, прецедентные феномены или даже прецедентные тексты. Все эти средства и приемы участвуют в создании речевого портрета В. Служкина, тем не менее дополним их цитатами, фразеологическими единицами, культурными отсылками, значимыми для языковой личности В. Служкина.

В романе «Географ глобус пропил» встречаются модифицированные **песни-шлягеры**, либо созданные с участием самого В. Служкина, а также песни, посвященные В. Служкину, например:

1) *«Ты говоришь, что у тебя по географии трояк, / а мне на это просто наплевать»*. Известно, что советский рок-музыкант В. Цой, автор песни «Восьмиклассница», в 1980-х гг. стал рок-звездой и, естественно, у него появились молоденькие поклонницы. Одна из них стала его подругой. В. Цой проводил с ней много времени и возвращался домой одухотворенный. В один из таких вечеров, вернувшись с очередной романтической прогулки, он сочинил песню «Восьмиклассница»: *«Ты говоришь, что у тебя по географии трояк, / а мне на это просто наплевать. / Ты говоришь, из-за тебя там кто-то получил синяк, / Многозначительно молчу, и дальше мы идем гулять»*. Нельзя сказать, что В. Служкин безответственно относился к своей работе, к знаниям своих учеников, но, думается, он прекрасно понимал, что молодому поколению география действительно не нужна была. И эти слова он написал в тетради девятикласснику Скачкову, который не отличался стремлением к получению знаний. Тожественность значений очевидна (ср.: «География не наука, кучер и так доведёт». Д.И. Фонвизин «Недоросль»).

2) *«Жил-был Географ один, / Карту имел и глобус. / Но он детей не любил, / Тех, что не метили в вуз»*: источником песни-переделки является песня «Миллион алых роз» на слова А. Вознесенского. Ее сочинил девятиклассник Градусов, но звучит она в исполнении Чебыкина, который пришел вместе со своими друзьями поздравить В. Служкина с днем рождения. Из текста романа мы знаем о проблемных отношениях между учителем В. Служкиным и учениками-девятиклассниками. Тем не менее Градусов взял гитару, чтобы поздравить своего учителя. Смысл песни не изменился, поскольку это некий рассказ о себе, о жизни, будь перед нами художник или географ.

Цитаты являются одним из способов реализации прецедентных текстов. Приведем примеры цитирования в речи В. Служкина:

1) *«Жег глаголом, да назвали балаболом»*. В. Служкин трансформирует фразу известного стихотворения А.С. Пушкина «Пророк»: *«И Бога глас ко мне возвал: / Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнись волею моею, / И, обходя моря и земли, / Глаголом жги сердца людей»*. Строка «...Глаголом

¹⁶ Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. Вып. 1. – М., 2001. – С. 90–106.

жги сердца людей» имеет значение ‘вдохновлять, воодушевлять’, что придает стилю некую торжественность. А в речи В. Служкина эта же фраза приобретает отрицательное значение: *балабол* – ‘человек, который много говорит попусту, зря’, т.е. благое желание вдохновить, побудить окружающих воспринимаются как пустые слова, и, как следствие, возвышенность стиля обращается в некоторую противоположность, становится иронией. Торжественность отсутствует.

2) *«Посмеяться над собой – значит лишиться этой возможности других»*. Это высказывание Омара Хайяма (ср.: Тот, кто никогда не смеется над собой, упускает множество отличных случаев посмеяться. С. Дункан). Человек, умеющий над собой смеяться, свободен от других. В. Служкин не боится уронить авторитет. Самокритика – лучшее лекарство от раздутого самолюбия.

Компаративные единицы – одно из важных и частотных средств языковой выразительности. В нашем диссертационном исследовании выделяются сравнительные конструкции, характеризующие языковую личность центрального персонажа В. Служкина:

1) ... *через некоторое время он (Служкин. – А.В.) выбежал из-за стола, включил магнитофон и начал **отплясывать, как павиан в брачный период***: здесь основание для сравнения признак действия, но обнаруживается участие стороннего наблюдателя. Стиль танца некоторых мужчин напоминает танец павианов, поскольку мужчины, как правило, не могут танцевать легко, современно и раскованно. (Это напоминает Полиграфа Полиграфовича Шарикова из «Собачьего сердца» М. Булгакова, поющего под балалайку и танцующего. – А.В.);

2) ... *пока через всякие буреломы лезли, как Дерсу Узалы, уж вечер наступил*: здесь основанием для сравнения служит аналогия по признаку действия. В этом сравнении В. Служкин обращается к истории, т.к. Дерсу Узала – это известный охотник, участник экспедиции, преодолевавший многочисленные преграды и испытания, едва не погиб, как и В. Служкин вместе со своей «зондеркомандой» в походе, но все же остался жив, благодаря своему опыту, интуиции и проницательности. Дерчу Очжал – именно так звучало имя реального гольда-проводника, который послужил прототипом для героя книг В.К. Арсеньева. Тем не менее персонаж Дерсу Узала, его биография – творческий плод автора, поскольку эта книга не документальный, а художественный текст.

Пословицы, поговорки, а также фразеологические единицы являются в романе А.В. Иванова объектом языковой игры и одновременно – яркой отличительной чертой языковой личности персонажа В. Служкина. По В.В. Виноградову, паремиологический фонд языка и отдельной языковой личности представлен в традиционных типах фразеологизмов. Приведем примеры:

1. *Будкин точен, как свинья. Точность – вежливость свиней*: это трансформация известного выражения *Точность – вежливость королей*, что

значит 'не опаздывать, быть точным'. В романе персонаж говорит о пунктуальности своего товарища Будкина. Таким образом, в обоих выражениях наблюдается тождественные смысл и оценка;

2. *Брехать – не кувалдой махать*»: автор романа заменяет слово *цеп* на современное *кувалда*, ср. исконную поговорку: «Брехать (или: врать), не цепом мотать: не тяжело»; и просторечное выражение: *собаки брешут* в значении 'лают без причины'. При этом общий смысл поговорки не меняется: 'брехать, врать никакого труда не составляет, чего нельзя сказать о физическом труде';

3. ... *а теперь третья часть Марлезонского балета*, ср.: *Вторая часть Марлезонского балета*, что означает 'что-то очень долгое и утомительное'. Особую популярность это выражение получило после выхода на экраны советского фильма «Д'Артаньян и три мушкетера» в начале 70-х годов XX века.

Языковая игра является важной составляющей при описании речевого портрета, поскольку она отражает характерные черты речевого поведения; подразумевает некое переосмысление слова; характеризуется неправильностью, необычностью, намеренным искажением и осмыслением речи говорящим.

Обратимся к примеру по тексту романа. В главе «Выпускной роман» В. Служкин рассказывает Маше Большаковой историю своей дружбы с Наташей Веткиной. Однажды между ними произошла ссора:

«(...) Я, понятно, разозлился благородно. Ну, думаю, *жаба*, ты у меня *покукарекаешь* еще» [Иванов, 2014:70]. Читатель сталкивается с видимым противоречием – *жаба* и *покукарекаешь*. Традиционно связь образа жабы с девушкой обнаруживается в народной речи, в сравнении: *Баба, что жаба*, что значит 'быть злым', или опасным, коварным, 'подобно змее'. В. Служкин называет *жабой* Ветку, характеризуя ее как злую девушку. Глагол *покукарекаешь* используется в значении 'кричать', подобно петуху. Таким образом, к абсурду приводит исключительно внешний вид двух животных и метафорические значения слов. Очевидно, что языковая игра воспринимается как оригинальное языковое творчество создателя, является важной составляющей речевого портрета, поскольку она демонстрирует творческое отношение не только автора, но и персонажа к языку, представляет собой особый вид речетворческой деятельности.

Взяв за основу интертекстуальный тезаурус при описании речевого портрета в контексте языковой личности, а также прецедентные феномены, которые ярко представлены сокровищницей текстовых знаний, накопленных в течение жизни языковой личности – персонажа, представим речевой портрет В. Служкина в виде семантического круга:

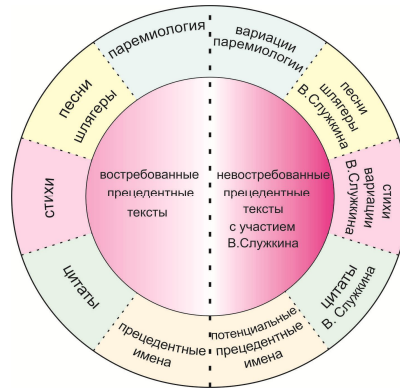

Схема 5. Структура тезауруса речевого портрета В. Служкина

Ядро «тезауруса языковой личности В. Служкина» как аналога семантического поля образуют востребованные прецедентные тексты, известные большинству участников коммуникации, а также невостребованные прецедентные тексты, созданные с участием В. Служкина, обычно реинтерпретируются другими персонажами – непосредственными участниками общения. Периферию составляют преимущественно цитаты, паремии, стихотворения, имена исторических и культурных деятелей, песни-шлягеры, другими словами, то, что может рассматриваться в качестве общесемиотического компонента его речевого портрета. Полагаем, что структура семантического поля строится по принципу зеркальной симметрии. В. Служкин отбирает языковые средства и организует их в зависимости от его индивидуальности, а также нормы поведения. Таким образом, выбранные им языковые средства оказываются формой эксплицирования знаний о мире, культуре, обществе, что, в свою очередь, свидетельствует о личной степени владения знаниями о мире и культуре. Центральный персонаж романа А. Иванова «Географ глобус пропил» учитель географии старших классов В. Служкин позволяет выделить подобную интертекстуальную составляющую уже потому, что он владеет знанием множества прецедентных текстов, формирующих его собственный интертекстуальный тезаурус, а также умеет пользоваться ими в соответствии с коммуникативной ситуацией, целями и задачами общения.

Речевая деятельность В. Служкина непосредственно обусловлена внеязыковой действительностью и комплексом языковых средств, что в целом позволяет представить индивидуальное мировидение художественного персонажа как индивидуальную личностную языковую картину мира посредством речевого портрета, который формируется ресурсами художественного текста романа А. Иванова и особым тезаурусом языковой личности художественного персонажа.

Глава завершается выводами-итогами описания речевого портрета художественного персонажа В. Служкина.

В **Заключении** диссертации формулируются выводы и основные результаты, полученные в соответствии с обозначенными задачами исследования и положениями, выносимыми на защиту. Анализ речевого

портрета художественного персонажа представлен как способ описания различных уровней организации и реализации языковой личности. Существенным для описания речевого портрета является комплекс языковых и речевых особенностей и компетенций, которые отличают данную языковую личность от других, что в полной мере проявляется на уровне анализа текстовых ресурсов и личностного тезауруса художественного персонажа.

Список использованной литературы включает свыше 250 наименований, в т.ч. научные российских и зарубежных авторов, Интернет-ресурсы, литературные и энциклопедические источники.

Основные идеи и положения диссертации отражены в 15 публикациях, две из которых – в изданиях, рекомендованных **Web of Science** и **Scopus**:

1. Васильева, А.А. Императивные высказывания – одна из форм репрезентации языковой личности / А.А. Васильева // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Т.12.-№1. - 2021. - С. 184–195.

2. Vasileva, A.A., Krasina E.A. Names and Nicknames of Portrayal in Contemporary Russian Novel // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS). URL: <http://doi.org/10.15405/epsbs/2019.12.04.444/> ISSN: 2357-1330/Электронный ресурс, 2019. – р. 3307-3316.

Четыре – в изданиях, рекомендованных **ВАК РФ**:

3. Красина, Е.А., Васильева, А.А. XVIII Международная научная конференция «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» / Е.А. Красина, А.А. Васильева // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - Т. 9. - №4 . - 2018. - С. 944–950.

4. Васильева, А.А. Имена собственные и особенности их функционирования в романе А. Иванова "Географ глобус пропил" / А.А. Васильева // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики.- № 3 (19). - 2017. - С. 51–59.

5. Васильева, А.А. Паремнологические характеристики в речи персонажей А. Иванова «Географ глобус пропил» / А.А. Васильева // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - Т. 8.- №2. - 2017. - С. 494–500.

6. Васильева, А.А. Компаративные единицы, характеризующие языковой портрет персонажа (на примере произведения «Географ глобус пропил») / А.А. Васильева // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - №4. - 2016. - С. 101–107.

7. Васильева, А.А. Развитие гендерных исследований в современной лингвистике / А.А. Васильева // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты // Материалы Международной научно-практической конференции "Славянская культура:

истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения". – М. – Ярославль: Ремдер, 2016. – С. 20–24.

8. Васильева, А.А. Основные понятия и термины гендерной лингвистики / А.А. Васильева // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции, новации и перспективы. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С.55–60.

9. Васильева, А.А. Лингвистический гештальт-анализ романа А. Иванова «Географ глобус пропил»: языковая игра или выход за рамки культуры? / А.А. Васильева // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Международного педагогического форума. Редколлегия: Л.А. Вербицкая, С.И. Богданов, О.Е. Дроздова [и др.]. Сочи, 2017. – С. 29–33.

10. Васильева, А.А. Лингвистический гештальт-анализ как метод исследования художественного текста / А.А. Васильева // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: опыт и перспективы. Сборник научных статей. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – С. 528–534.

11. Красина, Е.А., Васильева, А.А. Человечение языка: И.Г. Гердер, В. фон Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ / Красина Е.А., Васильева А.А. // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XVIII-й Международной научной конференции. – М.: Ин-т языкознания РАН; Орехово-Зуево: ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», ФГНУ «Психологический институт» Российской академии образования, 2018. – С.15–17.

12. Красина, Е.А., Васильева, А.А. Прецедентные феномены в рамках лингвистического анализа художественного текста (на примере романа А. Иванова «Географ глобус пропил») / Е.А. Красина, А.А. Васильева // Сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых под общей редакцией В.М. Шаклеина. – М.: РУДН, 2019. – С.367–373.

13. Красина, Е.А., Васильева, А.А. Картезианская лингвистика: две универсальные грамматики / Е.А. Красина, А.А. Васильева // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Материалы XIX Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Кодухова. – М.: МПГУ, 2019. – С.28–31.

14. Васильева, А.А., Свинцова, И.Ю., Корягина, Л.И. Фасцинирующая составляющая коммуникации – профессиональная необходимость современного педагога / А.А. Васильева, И.Ю. Свинцова, Л.И. Корягина // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – С.86–92.

15. Красина, Е.А., Васильева, А.А. Языковая картина мира, внутренняя форма и системно-типологическая детерминанта языка / Е.А. Красина, А.А. Васильева // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Материалы XX Международной научной конференции, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. – М.: МПГУ, 2020. – С.38–40.

ВАСИЛЬЕВА Анна Александровна (Россия)

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРСОНАЖА**

(на материале романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил»)

Диссертационное исследование посвящено проблеме моделирования языковой личности художественного персонажа В. Служкина с опорой на описание и анализ речевого портрета как ключевого способа представления языковой личности.

В работе впервые комплексно исследуется взаимодействие лингвистических параметров языковой личности и текстовых параметров речевого портрета художественного персонажа с учетом двух видов тематического дискурса – бытового и педагогического. Впервые предлагается детализированная характеристика тезаурусного уровня языковой личности персонажа, в основе которого прецедентные тексты, известные окружению персонажа, и тексты, созданные персонажем В. Служкиным, что в результате позволяет сделать выводы об особенностях не только языковой личности персонажа, но и автора романа А. Иванова. Наконец, с опорой на текстовые ресурсы моделируется тезаурусная семантическая структура речевого портрета художественного персонажа.

Языковой материал диссертации и результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теории языковой личности и изучения речевого портрета художественного персонажа. Результаты анализа и языковой материал могут быть включены в практику преподавания университетских курсов по лингвистической семантике и прагматике, по теории текста, теории поэтики и анализу художественного текста.

Anna A. VASILYEVA (Russia)

**LINGUISTIC PERSONALITY AND VERBAL PORTRAIT OF
A LITERARY TEXT CHARACTER
(a study of A. Ivanov's novel "The geographer drank his globe away")**

The dissertation under review deals with the topic of modelling linguistic personality of V. Sluzhkin, a literary text character backed with the description and analysis of the verbal portrait as a key tool to represent any linguistic personality.

The study is a new-onset of a complex research of the interaction of linguistic parameters of a linguistic personality of a literary text characters well as textual parameters of its verbal portrait with regard to two types of thematic discourse – popular (everyday) and pedagogical ones. It's likely to be anew to realize a detailed analysis of the linguistic personality thesaurus level which includes precedential texts known to the milieu of literary character's linguistic personality, as well as those texts composed by V. Sluzhkin himself, which finally makes it possible to draw a deduction on specific features of both – V. Sluzhkin, the literary text character and A. Ivanov, the novel's writer. Finally, text resources are treated as a background to model the semantic structure of the literary character verbal portrait.

Both language samples and the results of the research undertaken could be useful to develop further the theory of linguistic personality and to study deeper the means of literary character verbal portrait. As for practical application, analysis, data and also language samples could be included in teaching university courses on linguistic semantics and pragmatics, text studies, theory of poetics, literary text analysis.